НЕФТЯНАЯ ГРАМОТА

Российская ориентация на Китай начинает ощущаться в углеводородных потоках

ОЛЬГА АГЕЕВА

Фото: Reuters, Sun Jun / AP / East News, Виталий Белоусов, Григорий Сысоев / ИТАР-ТАСС

Россия и Китай заключили беспрецедентное соглашение — о поставке примерно 360 млн т нефти в течение 25 лет с предоплатой до 70 млрд долл. Для обеих стран это укрепление связей и энергобезопасности. Впрочем, такие длинные соглашения часто меняются, да и от Европы Россия не откажется. Беспрецедентную нефтяную сделку заключили две государственные нефтекомпании — российская «Роснефть» и китайская CNPC — 21 июня на Петербургском экономическом форуме. За день до этого президент России Владимир Путин встречался с первым заместителем премьера Госсовета КНР Чжан Гаоли. «Знаю, что Вы сюда приехали не просто погулять по Петербургу и посмотреть этот прекрасный город, познакомиться с ним, посмотреть на выставку, а приехали для работы, причем она носит действительно беспрецедентно масштабный характер», — заметил тогда российский президент, тут же анонсировав многомиллиардный нефтяной контракт. Китайский вице-премьер в свою очередь решил напомнить, что председатель КНР Си Цзиньпин после своего вступления в должность выбрал для первого международного визита именно Россию. И тогдашняя встреча двух лидеров «представляет большое, вековое значение для поднятия на новый уровень китайско-российских отношений, всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства».

РЕКОРДНЫЙ КОНТРАКТ

Сделка CNPC и «Роснефти» действительно уникальна для обеих стран. Предыдущий рекорд — как минимум для России — был поставлен в 2009 году: тогда «Роснефть» и «Транснефть» подписали 20-летний контракт на поставку в Китай до 15 млн т нефти в год, получив кредиты от китайских банков на 25 млрд долл. После этого началось строительство одного из крупнейших нефтепроводов на планете — Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО) с ответвлением на Китай. Поставки по трубопроводу начались в 2011 году.

Все детали нового контракта пока не известны. Но, как заявил президент «Роснефти» Игорь Сечин, общий объем поставок составит около 360 млн т нефти примерно на 270 млрд долл. Это предварительный расчет, поскольку цена

не фиксируется — она рассчитывается исходя из котировок восточносибирской нефти ESPO в момент поставки.

CNPC объявила, что на пике Китай будет получать из России до 46,1 млн т нефти в год по всем маршрутам. Это примерно 10% текущих потребностей страны и порядка 36 млрд долл. в год по нынешним ценам. При этом контракт на поставку сырья по основной магистрали — ВСТО (предполагающий увеличение объемов с нынешних 15 млн до 30 млн т в год к 2018 году) заключен на 25 лет с возможностью продления еще на 5 лет.

Масштабы контракта для России также ощутимы. Наша страна добывает примерно 500 млн т нефти в год, половина идет на экспорт. Основной покупатель — Европа. На Китай в прошлом году пришлось 24,3 млн т. Но уже в 2015 году Поднебесная может сравняться по объемам закупки с нынешним крупнейшим клиентом России — Германией, прогнозируют эксперты.

Кроме того, «Роснефть» получит от CNPC авансовые платежи в размере до 70 млрд долл., что полностью покрывает весь текущий долг госкомпании, который заметно вырос из-за новых заимствований на 37 млрд долл., привлеченных для недавней покупки ТНК-ВР.

АЛЬТЕРНАТИВА ИРАНУ

В 1970–1980-х годах Китай был таким же экспортером нефти, как Россия. Но в 1993 году из-за бурного роста экономики, за которым не поспевала местная добыча топлива, Поднебесная превратилась в нетто-импортера. К 2009 году Китай занял второе место по объемам закупаемой нефти после США. И разрыв между странами неуклонно сокращается: уже в 2014 году КНР по этому показателю может обойти Штаты, гласят недавние прогнозы ОПЕК.

Сказывается не только продолжающийся рост промышленного производства (хотя и не такими темпами, как раньше). Благодаря новым технологиям и так называемой «сланцевой революции» Америка смогла увеличить собственное производство нефти. А у Китая с этим проблемы.

В итоге Поднебесная слишком сильно зависит от импорта нефти: в 2013 году его доля может достичь 60% (285 млн т из примерно 475 млн, которые тратятся китайской экономикой). А к 2020 году

импорт может составить две трети рынка. Такие экспертные оценки в начале года приводило китайское агентство Xinhua.

При этом примерно половина поставок идет из политически нестабильных стран Персидского залива. Китай вложил миллиарды долларов в этот регион. До недавних пор именно КНР была крупнейшим покупателем иранской нефти. Стоимость сделок Китая с Ираном в сфере энергетики уже превысила 120 млрд. долларов.

Пекин не раз становился мишенью для претензий США за то, что тот обеспечивает деньгами государства, которые якобы спонсируют мировой терроризм, например Ирак и Судан (помимо упомянутого Ирана). Особенно это стало актуально после событий 11 сентября 2001 года, когда тогдашний президент США Джордж Буш не только объявил «войну с терроризмом», но и прямо провозгласил Китай стратегическим соперником Америки.

«Ключевой фактор в отношениях Китая с правительствами стран, поддерживающих терроризм, — это его зависимость от иностранной нефти, которая нужна для обеспечения экономического развития. И эта зависимость, как ожидается, увеличится в ближайшие десятилетия», — отмечалось в докладе 2002 года, который составили для конгресса США эксперты специальной американской комиссии по изучению отношений США и Китая (US-China Economic and Security Review Commission). В том же 2002 году США разместили свои военные базы в Индии, и военные корабли двух стран начали совместное патрулирование Малаккского пролива, на который приходится четвертая часть морских нефтеперевозок и через который идет более 60% импортируемой в Китай нефти.

Поднебесная, в свою очередь, усилила сотрудничество со странами Каспийского региона: активизировались не только закупки нефти и газа, но и совместные проекты в Центральной Азии — на китайские инвестиции. Китай начал настоящую гонку за энергоресурсами Африки и Латинской Америки. Плюс, естественно, оставалась Россия.

НАЗАД В ПРОШЛОЕ

Ровно 10 лет назад — в мае 2003 года — Китай уже заключал беспрецедентную нефтяную сделку с Россией, которая, правда, не была реализована. Тогда частная компания ЮКОС и китайская госмонополия CNPC подписали 25-летнее соглашение на поставку примерно 700 млн т нефти по будущему нефтепроводу из Ангарска до китайского Дацина. Проект трубопровода обсуждался с 1994 года. До ввода в строй этого объекта нефть предполагалось поставлять по железной дороге.

Соглашению предшествовала встреча Владимира Путина и недавно назначенного председателя Госсовета КНР Ху Цзиньтао. Тогда для китайского лидера это также был первый официальный визит в другую страну — свое международное турне он начал именно с Москвы.

Не все поддерживали ставку ЮКОСа на Китай. «Транснефть» предлагала альтернативный трубопровод — до Находки, т.е. до побережья Тихого океана. Компания настаивала, что так рынок для российской нефти будет гораздо шире — от Китая до Японии и, возможно, Америки. А строить сразу два нефтепровода невыгодно — на их заполнение может просто не хватить восточносибирской нефти.

Российское правительство, лавирующее между КНР и Японией, постаралось не обидеть обе страны и объединило маршруты — Ангарск–Находка с отводом на Китай. Загвоздка была лишь в том, какое из ответвлений трубы строить первым.

Планы главы ЮКОСа Михаила Ходорковского по известным причинам так и остались планами. Но задуманная им схема в итоге не изменилась. Только реализовала ее государственная «Роснефть», ставшая крупнейшей нефтяной компанией России именно благодаря покупке активов обанкротившегося ЮКОСа.

В 2009 году Китай помог «Роснефти» купить первый актив банкрота — «Юганскнефтегаза». С помощью Внешэкономбанка госкомпания заняла у КНР 6 млрд долл. для оплаты сделки в обмен на поставку 48,4 млн т нефти в 2005–

Куда смотрит Россия

«Я спросил Путина: «В каком направлении Вы поведете Россию?» Путин с улыбкой ответил: «Россия — европейская страна. Россия исповедует христианство. Христианская вера учит нас, что нужно с добротой относиться к своим соседям, поэтому мы обязательно будем хорошо относиться к Китаю», — Фэн Шаолэй, директор института международных отношений и регионального развития Педагогического университета Восточного Китая, директор Центра изучения России.

Главный партнер

Инвестиции, бизнес, рынок и половина торгового оборота связаны для России с Европой. Однако значение Азии постепенно растет. Если не брать Евросоюз как единого торгового партнера, а рассматривать отдельные государства, то крупнейшим является Китай: в 2012 году товарооборот между КНР и Россией достиг рекордных 87,5 млрд долл. Это 10,5% от общего объема внешней торговли России, гласят данные Федеральной таможенной службы страны. Правда, основная часть товарооборота приходится на импорт товаров из Китая — 51,8 млрд долл. по итогам прошлого года. На экспорт пришлось 35,7 млрд долл. Китай закупает в России уголь, древесину, пиломатериалы, прокат, рыбу и, конечно же, нефть.

2010 годах, которая как раз шла в Китай по железной дороге. После этого начались переговоры о строительстве нефтепровода — от Ангарска до Находки с ответвлением на Китай (именно маршрут на КНР заработал первым, а потом — труба до Тихоокеанского побережья). В 2009 году, как уже отмечалось выше, появилось 20-летнее соглашение на поставку примерно 300 млн т нефти. В июне добавились еще 360 млн т на 25 лет.

БЕСПОКОЙСТВО СОСЕДЕЙ

«Россия и Китай хорошо дополняют друг друга в энергетическом секторе, углубление сотрудничества выгодно обеим сторонам», — заметил после заключения сделки помощник российского президента Андрей Фурсенко в беседе с китайским агентством Xinhua.

Готовы согласиться с этим и эксперты. Новое соглашение с Китаем — это углубление связей двух стран, продолжение «линии на создание отношений взаимозависимости и взаимодополняемости», чтобы обеспечить безопасность и снизить риск конфликтов и противоречий, констатирует эксперт Центра анализа стратегий и технологий Василий Кашин. Правда, России не стоит допускать того, чтобы развитие Дальнего Востока «тотально» зависело от Китая. Теперь стратегически правильно усилить сотрудничество и с другими странами азиатского региона — Японией и Южной Кореей, добавляет он: «Это вопрос экономической безопасности Дальнего Востока».

Еще в начале 2000-х годов Япония яростно боролась за тихоокеанский маршрут ВСТО, каждый раз не скрывая разочарования при усилении позиций Китая. Причины те же, что у Китая, — необходимость снизить зависимость от Ближнего Востока.

Вряд ли новая сделка с КНР снизит активность Японии, рассуждает Василий Кашин. Скорее, будет наоборот: конкуренция азиатских стран за право сотрудничать с Россией только усилится, появятся новые продолжения. Еще один плюс для России — диверсификация рынков сбыта, добавляет аналитик «Сбербанк CIB» Валерий Нестеров.

Владимир Путин не раз обрушивался с критикой на Евросоюз (особенно из-за газовых конфликтов), намекая, что не только ЕС пытается снизить энергозависимость от России, у нее самой также появляются новые партнеры — в Азии.

Нефтяная сделка с Китаем уже беспокоит Европу — во всяком случае, об этом пишут европейские СМИ. В июле экспорт нефти из России в ЕС достиг рекордно низкого уровня за последние десять лет, сообщила недавно Financial Times. Европейцы бьют тревогу из-за того, что Россия переориентирует экспорт в восточном направлении и европейские НПЗ могут столкнуться с дефицитом сырья.

В отличие от Саудовской Аравии, Россия не может резко увеличить добычу нефти: отечественное производство практически не растет, новые проекты на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири по большей части компенсируют снижающуюся добычу на западносибирских месторождениях, разработка которых началась еще во времена Советского Союза.

Впрочем, вряд ли Европе стоит серьезно беспокоиться, считает Валерий Нестеров: Россия и дальше будет стремиться сохранить рынки в ЕС, это очевидно, наша страна «пока ищет себя, учится торговать», так что Восток — это скорее хорошее дополнение. Кроме того, всегда нужно сохранять тылы.

Примерно то же самое говорит и «Роснефть», правда, конкретных цифр не называет. «Европейский рынок является одним из ключевых для “Роснефти”, компания заинтересована в укреплении позиций в регионе и проводит последовательную экспансию на европейский рынок, — отмечает представитель “Роснефти”. — Сотрудничество с Китаем не отразится на реализации стратегии: в среднесрочной перспективе компания планирует сохранить объем экспорта в Европу».

ВСЕ МЕНЯЕТСЯ

Впрочем, все долгосрочные соглашения, как правило, меняются. Европейские клиенты «Газпрома» третий год добиваются поправок в долгосрочные контракты с российским концерном. Сам «Газпром» еще в 2010 году решил изменить планы по закупке газа в Туркмении, поскольку ему не нужно столько сырья, сколько планировалось купить еще 5–10 лет назад. Плюс Китай — не самый простой партнер, у нас уже были противоречия по 20-летнему нефтяному контракту, подписанному в 2009 году, напоминает Нестеров. Так что и по объемам, и по срокам новой рекордной нефтяной сделки наверняка будут внесены изменения. Вероятность всего того, что было объявлено на Петербургском форуме, — 20–30%, считает эксперт. Хотя сам факт укрепления связей останется символичным. MN